

Заборовский В.В.

ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Цель: Проведение анализа правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. Автор ставит перед собой следующие основные задачи: раскрыть сущность и порядок инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката; проанализировать нормы украинского законодательства, регулирующие данный вопрос; выявить на основе проведенного анализа пробелы и недостатки правового регулирования, касающиеся поводов для возбуждения дисциплинарного производства

Методология: Автором использовался формально-юридический метод на базе системности и комплексности исследования.

Результаты: В статье сделан вывод о том, что положения ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) не обеспечивают должным образом реализацию принципа независимости адвокатуры. А имеющиеся в данной статье гарантии деятельности адвоката не обеспечивают надлежащую эффективность института дисциплинарной ответственности. Делается вывод о необходимости внесения украинским законодателем изменений в положения Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которые регулируют вопрос о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, учитывая при этом, например, опыт законодателя Российской Федерации.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и важную практическую значимость, поскольку содержит комплексное исследование правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката по законодательству Украины.

Ключевые слова: адвокат, дисциплинарная ответственность, повод для возбуждения дисциплинарного производства, заявление, жалоба.

Zaborovsky V.V.

THE REASON FOR THE INITIATION OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS AGAINST LAWYERS FOR LAW OF UKRAINE

Purpose: Analyze the legal nature of the reasons for the initiation of disciplinary proceedings against a lawyer. The main objectives of the author set for themselves: to reveal the essence of the issue and order the initiation of disciplinary proceedings against a lawyer; analyze the norms of the Ukrainian legislation governing this issue; and on the basis of the analysis to identify gaps and deficiencies of legal regulation concerning the reasons for the initiation of disciplinary proceedings

Methodology: The authors used legalistic method based on the consistency and comprehensiveness of its holding.

Results: The article concludes that the provisions of Art. 36 of the Law of Ukraine «On the legal profession and advocacy» (initiate the issue of attorney disciplinary proceedings) are not properly implementing the principle of the independence of the legal profession. And available in this article guarantees of activity of attorney is not providing adequate efficiency of the institute disciplinary proceedings. Is input on the need for changes in the Ukrainian legislator provisions of the Law «On the legal profession and advocacy», which govern the question of the grounds for the institution of disciplinary proceedings against a lawyer, taking into account, for example, the experience of the legislator of the Russian Federation.

Novelty/originality/value: The paper has a certain scientific value and important practical significance, since it contains a comprehensive study of the legal nature of the drives for the initiation of disciplinary proceedings against a lawyer for the legislation of Ukraine.

Keywords: lawyer disciplinary liability, the drive for the initiation of disciplinary proceedings, the statement of complaint.

При рассмотрении правовой природы дисциплинарной ответственности адвоката актуальным остается вопрос о поводах для возбуждения дисциплинарного производства. Украинский законодатель в данном случае применяет словосочетание «инициирование вопроса» о дисци-

плинарной ответственности адвоката. Такая актуальность проявляется в том, что «прежде чем возбуждать дисциплинарное производство и проверять обстоятельства дела, следует убедиться в наличии допустимого повода» [9, с. 60]. В общепринятом понимании поводом для возбуждения

дисциплинарного производства в отношении адвоката является восприятие его в качестве источника, содержащего сведения о совершении таким лицом дисциплинарного проступка.

Проблема определения правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) была предметом ряда исследований. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды А.А. Бусуриной, Т.В. Варфоломеевой, Т.С. Коваленко, А. Мостовенко, С.Ф. Сафулько, А.В. Рагулина, Д.П. Фиолевского и других.

Согласно ч. 1 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [1] право на обращение к квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, которое может быть основанием для дисциплинарной ответственности, имеет каждый, кому известны факты такого поведения. Украинский законодатель сделал перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства открытым, поскольку предоставил право каждому, кто владеет данными о дисциплинарном проступке адвоката, возможность обращаться с заявлением (жалобой) к соответствующей квалификационно-дисциплинарной комиссии.

Некоторые украинские ученые пытались определить круг таких поводов. Так, Т.С. Коваленко в своем исследовании, анализируя поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов (под которыми она понимает источники, из которых компетентные органы получают данные о совершении проступка, требующие проверки), указывает, что таковыми могут быть: а) представление председателя соответствующего суда, отдельные постановления судов, постановления и сообщения судей, постановления и представления должностных лиц органов досудебного следствия, прокуратуры; б) жалобы и заявления граждан, юридических лиц; в) представления председателя или членов КДКА, заявления и жалобы адвокатских объединений, адвокатов; г) представление и заявления должностных лиц государственных органов, учреждений, предприятий, организаций, органов местного самоуправления; д) сообщения средств массовой информации; е) непосредственное обнаружение органами адвокатского самоуправления нарушения адвокатами профессиональных обязанностей [10, с. 176].

Несмотря на то, что в разъяснении Министерства юстиции Украины «Реформирование

системы доступа к адвокатской профессии и дисциплинарной ответственности адвокатов» [4] важной гарантией эффективности института дисциплинарной ответственности является гарантированное право каждого, кому известны факты поведения адвоката, которые могут быть основанием для дисциплинарной ответственности, непосредственно обращаться с жалобой к квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры, указанная норма подверглась справедливой критике со стороны как ученых, так и практикующих юристов.

Д.П. Фиолевский считает, что норма украинского законодательства, которая предусматривает право каждого на обращение к квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, не лишена ряда недостатков. В частности он отмечает, что украинский законодатель, формируя вышеуказанную норму, допустил противоречивость некоторых положений и предоставил повод для толкования определенных понятий. Так, в упоминавшейся ч. 1 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» используется словосочетание «поведение адвоката» в качестве основания для дисциплинарной ответственности (в таком же ракурсе данное словосочетание применяется и в ч. 1 ст. 38 данного Закона). В то же время в частности ч. 1 ст. 37, ч. 2 ст. 36 этого же Закона оперируют таким словосочетанием, как «сведения о дисциплинарном проступке». В данном случае мы полностью согласны с утверждением Д.П. Фиолевского, что «поводом для инициирования дисциплинарного производства в отношении адвоката может быть дисциплинарный проступок, то есть конкретный поступок, нарушающий закон, правила, порядок. Поведение – это скорее этическая категория, но не юридический критерий, которого требует норма закона» [13, с. 193].

Другим недостатком упоминавшейся ч. 1 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» являются противоречия некоторых ее положений, а именно это касается использования понятий «право инициирования» вопроса о дисциплинарной ответственности и «обращение» к квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, которые законодатель рассматривает как тождественные. На невозможность такого отождествления указывает Д.П. Фиолевский, который отмечает, что «инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности подразумевает письменное обращение в КДК с просьбой наказать адвоката за конкретное нару-

шение своего долга или за неэтичное поведение. Обращение может быть таким инициированием, когда там ставится вопрос о наказании адвоката. Но обращение может и не содержать такого требования. Когда обращение только привлекает внимание к нарушению или недостойному поведению адвоката, это не повод рассматривать его как «инициирование» дисциплинарной ответственности» [13, с. 194].

О недостатке нормы, предусматривающей поводы для возбуждения дисциплинарного производства, свидетельствует и непоследовательность украинского законодателя при применении форм обращений лиц, которым известны факты совершения таким лицом дисциплинарного проступка. В подавляющем большинстве случаев законодатель применяет двойную форму такого обращения, используя понятия «заявление» и «жалоба». В упоминавшейся ч. 1 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» говорится, что право на обращение в квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, которое может быть основанием для дисциплинарной ответственности, имеет каждый, кому известны факты такого поведения. Недостаток в данном случае заключается в том, что уже частью 2 ст. 33 этого Закона предусмотрено, что дисциплинарное производство – процедура рассмотрения письменной жалобы, которая содержит сведения о наличии в действиях адвоката признаков дисциплинарного проступка. Исходя из данного определения, непонятным остается статус и вообще необходимость закрепления такой формы обращения, как «заявление», поскольку в соответствии с вышеуказанными положениями разбирательству в пределах дисциплинарного производства подлежат только письменные жалобы.

К сожалению, в данном случае украинский законодатель не дает определения таким понятиям и не разграничивает сферы их применения. Не дают возможность осуществить четкое разграничение относительно сферы применения таких форм обращений и легально закрепленные их определения, которые содержатся в Законе Украины «Об обращениях граждан» [2]. По нашему мнению, п. 3 указанного Закона достаточно условно все обращения граждан разделяет на такие формы, как предложения (замечания), заявления (ходатайства) и жалобы. Так, под заявлением (ходатайством) понимается обращение граждан с просьбой о содействии реализации закрепленных Конституцией и действующим законода-

тельством их прав и интересов или сообщение о нарушении действующего законодательства или о недостатках в деятельности предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, народных депутатов Украины, депутатов местных советов, должностных лиц, а также высказывание мнения относительно улучшения их деятельности. В то время как жалоба – обращение с требованием о восстановлении прав и защите законных интересов граждан, нарушенных действиями (бездействием), решениями государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, объединений граждан, должностных лиц. Исходя из буквального толкования указанных определений, более целесообразным является применение такой формы обращения, как заявление, в качестве сообщения, содержащего сведения о наличии в действиях адвоката признаков дисциплинарного проступка, поскольку такой формой предусмотрена возможность обращения с сообщением о нарушении действующего законодательства.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что украинский законодатель должен устранить указанные недостатки, а в случае сохранения двойственности форм обращения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка осуществить четкое разграничение сферы их применения. Только такое положение вещей обеспечит эффективность института дисциплинарной ответственности адвоката.

Несмотря на имеющиеся значительные недостатки в правовом регулировании поводов для возбуждения дисциплинарного производства, наибольшей критике подверглась часть положения, касающаяся права каждого, кому известны факты, которые могут быть основанием для дисциплинарной ответственности адвоката, обращаться с соответствующим заявлением (жалобой) к квалификационно-дисциплинарной комиссии. Положение указанной нормы определенным образом противоречит одному из основных принципов адвокатской деятельности, а именно принципу независимости (ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Такой вывод делается из того, что данная норма предоставляет право каждому, даже лицу, не имеющему никакого отношения к профессиональной деятельности адвоката (которое не является ни его клиентом, ни каким другим участником любого производства, где принимает участие адвокат), обращаться с заявлением (жалобой) к квалификационно-дисциплинарной комиссии. В этом случае нужно учесть и то, что ряд норм

Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», касающихся оснований привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, не лишен недостатков и пробелов. В частности, это касается отсутствия конкретного перечня противоправных деяний, которые могут быть расценены как дисциплинарный проступок; отсутствия легального закрепления основных квалифицирующих понятий (нарушение присяги адвоката Украины, грубое однократное нарушение правил адвокатской этики и т. д.), которые могут служить основой для применения того или иного вида дисциплинарных взысканий или вообще для квалификации деяния в качестве дисциплинарного проступка.

Необходимо учесть и то, что частью 2 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотрено, что не допускается злоупотребление правом на обращение в квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры, в том числе инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката без достаточных оснований и использование указанного права как средства давления на адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Заслуживает внимания мнение Д.П. Фиолевского, который отмечает: «...интересно, кому адресован этот Закон, каждому клиенту? Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» написан для адвокатского сообщества. Будет читать Закон каждый, кому придется обращаться к адвокату? Вряд ли. Декларация, которую никто не будет читать, а более того, учитывать в своих поступках» [13, с. 193]. В этом случае нужно учесть и мнение А.В. Рагулина, который среди правовых средств, направленных на совершенствование механизма реализации предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав, выделяет необходимость «введения материально-правовых и процессуально-правовых санкций, которые должны применяться к лицам, нарушающим установленные законодательством гарантии независимости адвоката и осуществляющим действия по незаконному препятствию и (или) противоправному вмешательству в профессиональную деятельность адвоката» [12, с. 63]. Мы полностью согласны с мнением Д.П. Фиолевского и А.В. Рагулина, поскольку до того момента, пока не будет законодательно закреплен четкий механизм реализации той или иной нормы, а в нашем случае – привлечение к ответственности лица за злоупотребление таким правом, эта норма будет носить только декларативный характер, и вряд ли может идти речь о возможности

надлежащего ее применения и реальной защите адвоката.

Все это на практике может привести к случаям, когда в отношении адвоката, который занял определенную общественно-политическую позицию, будет направлено значительное количество таких заявлений (жалоб) каждым «желающим», который даже не будет иметь никакого отношения к профессиональной деятельности такого адвоката. Справедливо возникает вопрос: «Как на это должна реагировать квалификационно-дисциплинарная комиссия?». Достоинно внимания мнение С. Мостовенко, который считает необходимым ограничить круг таких лиц, «поскольку предоставление права подавать жалобы неограниченному количеству людей может привести к тому, что адвокат только и будет отражаться от таких «писателей», а это никак не будет способствовать качеству его работы и интересам клиента» [11, с. 6].

Нужно учесть и положения ч. 1 ст. 42 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», по которой адвокат или лицо, которое инициировало вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката, имеет право обжаловать решение по дисциплинарному делу в течение тридцати дней со дня его принятия в суд или в Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры. Исходя из данной нормы, каждый такой «желающий» после рассмотрения его заявления квалификационно-дисциплинарной комиссией и вынесения решения может обжаловать его в суд или в Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры (решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры тоже может быть обжаловано в суд). Все это опять же может иметь негативное влияние на профессиональную деятельность адвоката и на его деловую репутацию. Не нужно забывать и то, что суд никак не ограничен в возможности отмены решения квалификационно-дисциплинарной комиссии и признания действия такой комиссии, например, об отказе в открытии дисциплинарного производства или применении более «снисходительного» наказания, неправомерным. Такое решение суда может иметь своим следствием применение к адвокату мер дисциплинарного воздействия или ужесточение наказания вплоть до лишения права на адвокатскую деятельность.

Показательным в данном случае является Постановление окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года (по делу № 826/10762/2013) [5], которым было признано

противоправным и отменено решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры от 21 июня 2013 года № V-018/2013. Указанным решением Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия адвокатуры отменила решение дисциплинарной палаты квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Харьковской области от 26 марта 2013 года, по которому к адвокату был применен такой вид дисциплинарного взыскания, как лишение права на занятие адвокатской деятельностью. Учитывая положения ст. 42 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которой предусматривается немедленное вступление решения квалификационно-дисциплинарной комиссий в законную силу, поскольку предусмотрено, что обжалование решения не приостанавливает его действия, фактическим последствием данного Постановления окружного административного суда г. Киева стало применение к адвокату дисциплинарного взыскания в виде лишения права на занятие адвокатской деятельностью. С. Моственко отмечает, что «учитывая реалии нашей страны, где суды прислушиваются к «советам» работников правоохранительных органов и государственных чиновников, «неудобный» адвокат имеет все шансы распрощаться с профессией. Соответственно, каждый из адвокатов будет учитывать указанный фактор, который будет отрицательно сказываться на выполнении адвокатом его профессиональных обязанностей» [11, с. 6].

Для полного раскрытия вопроса о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката следует отметить, что определенной гарантией для него выступает норма п. 2 ч. 2 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», по которой дисциплинарное дело в отношении адвоката не может быть возбуждено по заявлению (жалобе), которое не содержит сведений о наличии признаков дисциплинарного проступка адвоката, а также по анонимному заявлению (жалобе). Данная норма имеет широкий правоприменительный характер и, как правило, применяется региональными квалификационно-дисциплинарными комиссиями (Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссией адвокатуры) в случае принятия решения об отказе в возбуждении дисциплинарного жалобы (или в случае оставления жалоб на такие решения об отказе в возбуждении дисциплинарного дела в отношении адвоката без удовлетворения). В частности, к ним можно отнести такие решения Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры, как Решение № II-

033/2014 [6], № II-025/2014 [7], № I-019/2014 [8], основой принятия которых и стала вышеуказанная норма, по которой дисциплинарное дело в отношении адвоката не может быть возбуждено по заявлению (жалобе), которое не содержит сведений о наличии признаков дисциплинарного проступка.

Учитывая вышесказанное, можно прийти к выводу, что положения ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (иницирование вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) не обеспечивают должным образом реализацию принципа независимости адвокатуры. А имеющиеся в данной статье гарантии деятельности адвоката не обеспечивают надлежащую эффективность института дисциплинарной ответственности. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости внесения украинским законодателем изменений в положения Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которые регулируют вопрос о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, учитывая при этом, например, опыт законодателя Российской Федерации, который в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката [3] указывает на исчерпывающий перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 62. – Ст. 17.
2. Об обращениях граждан: Закон Украины от 2 октября 1996 года № 393/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 47. – Ст. 256.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.fparf.ru/norms/codex.htm>.
4. Реформирование системы доступа к адвокатской профессии и дисциплинарной ответственности адвокатов: Разъяснение Министерства юстиции Украины от 28 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0006323-13>.
5. Постановление окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года (по делу № 826/10762/2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/33864404>.
6. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № II-033/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0332014>.
7. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № II-025/2014 от 24 января

2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkdkka.org/rishennya-i-0252014>.

8. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № II-019/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkdkka.org/rishennya-i-0192014>.

9. Бусурина Е.О. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 60–64.

10. Коваленко Т.С. Дисциплинарная ответственность адвоката: Дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2010.

11. Мостовенко С. Адвокат – не посредник между чиновником и клиентом! // Зеркало недели. – 2012. – № 26. – С. 6.

12. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4 (5). – Ст. 62–67.

13. Фиолевский Д.П. Адвокатура: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – К.: Алерта, 2014.

4. Reformirovanie sistemy dostupa k advokatskoj professii i disciplinarnoj otvetstvennosti advokatov: Raz#jasnenie Ministerstva justicii Ukrainy ot 28 fevralja 2013 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0006323-13>.

5. Postanovlenie okruzhnogo administrativnogo suda g. Kieva ot 25 sentjabrja 2013 goda (po delu № 826/10762/2013) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/33864404>.

6. Reshenie Vysshej kvalifikacionno-disciplinarnoj komissii advokatury № II-033/2014 ot 24 janvarja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vkdkka.org/rishennya-i-0332014>.

7. Reshenie Vysshej kvalifikacionno-disciplinarnoj komissii advokatury № II-025/2014 ot 24 janvarja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vkdkka.org/rishennya-i-0252014>.

8. Reshenie Vysshej kvalifikacionno-disciplinarnoj komissii advokatury № II-019/2014 ot 24 janvarja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vkdkka.org/rishennya-i-0192014>.

9. Busurina E.O. Povody dlja возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 60–64.

10. Kovalenko T. S. Disciplinarnaja otvetstvennost' advokata: Dis. ... kand. jurid. nauk. – К., 2010.

11. Mostovenko S. Advokat – ne posrednik mezhdru чиновником i klientom! // Zerkalo nedeli. – 2012. – № 26. – С. 6.

12. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii professional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i puti ih sovershenstvovanija // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4 (5). – Ст. 62–67.

13. Fiolevs'kij D.P. Advokatura: Uchebnik. – 3-e izd., pererab. i dop. – К.: Alerta, 2014.

References (transliterated)

1. Ob advokature i advokatskoj dejatel'nosti: Zakon Ukrainy ot 5 ijulja 2012 goda № 5076-VI // Oficial'nyj vestnik Ukrainy. – 2012. – № 62. – St. 17.

2. Ob obrashhenijah grazhdan: Zakon Ukrainy ot 2 oktjabrja 1996 goda № 393/96-VR // Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy. – 1996. – № 47. – St. 256.

3. Kodeks professional'noj jetiki advokata, prinjat Pervym Vserossijskim s#ezdom advokatov 31 janvarja 2003 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.fparf.ru/norms/codex.htm>.

Уфимский центр
судебных экспертиз

г. Уфа, ул. Адмирала Макарова, 26/1
Тел. (347) 233-38-69

С радостью сообщаем вам, что начал работу Уфимский центр судебных экспертиз, являющийся членом Палаты судебных экспертов Российской Федерации. Наш центр обладает уникальным оборудованием и современными методиками производства различных судебных экспертиз, что подтверждается Сертификатом соответствия требованиям системы добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий. Все это позволяет в кратчайшие сроки проводить следующие виды экспертиз и исследований любой сложности: судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза определения давности изготовления документов, судебно-трасологическая экспертиза, судебно-автотехническая экспертиза, исследование холодного оружия, экспертиза материалов, веществ, изделий, строительно-техническая экспертиза, исследование объектов с составлением отчета об оценке их стоимости, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, другие виды экспертиз и исследований.

Кроме того, проводятся устные и письменные консультации, экспертное сопровождение юридических и физических лиц по гражданским, уголовным и арбитражным делам.